

ЗАКОНОМЕРНОСТИ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ И ИХ ПРОЯВЛЕНИЕ В КРИМИНАЛИСТИКЕ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Д.В. Ким

Рассматриваются возможности использования методов историко-криминалистического познания для выявления внутренней тенденции развития науки. Показана динамика системных представлений о предмете криминалистики на разных этапах ее становления. Делается вывод о том, что сегодня в криминалистике происходит смена парадигмы, связанной с преодолением своего предмета как развивающейся системы, способной придать системность всему категориальному строю науки.

Сегодня в криминалистике все больше обнажаются противоречия, заключающиеся не только в определении предмета науки, ее методологии, но и в ее категориальном аппарате и только через призму общих закономерностей научного познания, внутренних тенденций развития науки можно понять те преобразования, в которых происходит постижение их сущностных характеристик.

Не ставя своей задачей подробный анализ существующих методов, принципов и подходов историко-криминалистического познания сосуществующих сегодня в криминалистике, достаточно подробно представленных в многочисленных исследованиях, отметим только основные их особенности и прогностические возможности, позволяющие изучать логику развития науки. Следует также заметить, что эти подходы применяются как самостоятельно, так и в различном сочетании.

Одним из наиболее известных средств историко-криминалистического анализа является **хронологический метод**. Данный способ научного познания осуществляет реконструкцию исторических событий, предлагая рассматривать вклады отдельных исследователей, научных школ с точки зрения изменений происходящих в предметном поле науки. С учетом этого, в теории криминалистики выделяют три основных этапа, когда происходило существенное изменение взглядов на ее предмет.¹

Первый этап охватывает период с 1917 г. по 1937 г. Для этого этапа характерно отмежевание криминалистики от науки уголовного процесса и становление ее самостоятельной областью знания. В связи с чем, были предприняты попытки ученых определить предмет «молодой» науки. В этот период криминалистика понималась как наука о способах применения данных естественных наук к расследованию преступлений и о наилучших приемах проведения отдельных следст-

венных действий. Обобщенное представление о предмете было высказано в первом учебнике по криминалистике.²

Второй этап охватывает период с 1938 г. по 1966 г. В целом он характеризуется осмыслением собранного эмпирического материала и выходом на обсуждение общетеоретических положений, суть которых заключалась в попытках неоправданно расширить или сузить предмет криминалистики.³

Как справедливо заметил Р.С. Белкин «определение криминалистики как науки о технических средствах, тактических приемах и методических рекомендациях, относящихся к собиранию и исследованию доказательств, в целях расследования и предотвращения преступлений, отражало состояние криминалистики и ближайшие перспективы ее развития в то время, когда данное определение складывалось».⁴ Поэтому совершенно естественно, что определение криминалистики нуждалось в пересмотре.

Начало новому периоду в развитии взглядов на предмет науки, который продолжается и сегодня, положила статья Р.С. Белкина и Ю.И. Краснобаева, в которой авторы в отличии от традиционного взгляда, высказали мысль о том, что в качестве закономерностей, составляющих предмет науки, являются закономерности возникновения, собирания, исследования, оценки и использования доказательств, на основе познания которых разрабатываются приемы и средства судебного исследования.⁵ По мнению ученых, их познание составляет одну из задач криминалистической науки; познанные, они получают отражение в законах криминалистики, в ее категориях и систематике (классификациях, структурах, системах). Существенным отличием этого определения от предыдущих явилось то, что авторы на первое место поставили закономерности, на основе которых разрабатываются методы. Дискуссия, развернувшаяся вокруг этого определения, продолжается и

сегодня, однако большинство ученых придерживаются определения Р.С.Белкина, согласно которому «криминалистика – наука о закономерностях механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей специальных средств и методах судебного исследования и предотвращения преступлений».⁶

Приведенный краткий исторический анализ становления предмета криминалистики позволяет сделать вывод, что немаловажную роль в этом процессе сыграло развитие категориального аппарата науки. В этом проявляется так называемый **историко-категориальный подход**. Один из его основоположников – М.Г. Ярошевский считает, что развитие научных исследований обусловлено заинтересованностью науки в самопознании, в понимании современной ситуации и в теоретической перспективе, в потребности осмысления векторов собственного развития. По его мнению, новая тенденция развития науки, стремиться «отстоявшийся» научный материал, интерпретировать в контексте исторического процесса в целом.⁷ С этой точки зрения, исторический анализ означает не только констатацию событий, но и их интерпретацию. Потребность же в анализе тенденций и закономерностей развития науки порождается не внешними обстоятельствами, а развитием самой науки.

Что же касается криминалистики, то к тенденциям развития языка криминалистики относят:

1. Расширение круга используемых понятий и определений.
2. Изменение определений.
3. Дифференциацию понятий и их определений.
4. Унификацию терминологии криминалистики.⁸

Нам кажется, что необходимо учитывать и то усложнение категориального аппарата науки, которое происходит в связи с все более системным переопределением ее предмета. Научная дискуссия, развернувшаяся в последнее время, свидетельствует о том, что криминалистика претерпевает определенный кризис, свойственный всем наукам на определенном этапе, поднимающий их на более высокий уровень развития.⁹

Эмпиризм, свойственный наукам на ранних стадиях их становления, уходит, уступая место теоретическим конструктам, фикси-

рующим сложную («совмещенную», субъект-объектную) онтологию. При этом принцип отражения, понимавшийся как главный системообразующий принцип науки, сменяется другим, более системным. Криминалистика отреагировала на это появлением нового понятия - «криминалистическая ситуалогия» (Н.П. Яблоков, Т.С. Волчецкая, Г.А. Зорин и др.), всплеском интереса к теории следственных ситуаций. И это не случайно, ибо именно ситуационный подход является основополагающим и центральным при определении предмета криминалистики.

Сегодняшний день криминалистики можно охарактеризовать следующим образом - криминалистика поднимается к более сложному (системному, теоретическому) определению своего предмета, получая возможность объяснить избирательность поведения субъекта доказывания и его детерминацию не просто «внешними причинами» (следами преступления) или «внутренними основаниями» (опыт, знания и т.д.), а тем системным единством, которое порождается при взаимодействии субъекта с объектом. Так возникли криминалистическая характеристика преступлений и криминалистическая характеристика расследования преступлений, которые кажутся некоторым исследователям, придерживающихся дихотомического разделения реальностей, навеянного гносеологием, околонучными «фантомами». Таковыми казались в свое время «психологические свойства внешнего» Л.С. Выготского, «трансубъектные пространства» Д.Н. Узнадзе, «жизненные пространства» К. Левина, «многомерные миры» А.Н. Леонтьева, «событийные пространства» В. Франкла. Судьбу научных понятий определяет, в конечном счете, не личная пристрастность авторов, не «закон ускорения развития науки в эпоху НТР», а скорее «закон уплотнения знаний» в процессе развития науки, о котором говорил Г.Гегель¹⁰.

В одной из своих последних работ Р.С. Белкин, опираясь на исследования Т.Куна, отмечает цикличность развития науки¹¹. Он полагает, что в границах каждого цикла кумулятивное развитие науки, т.е. накопление знаний, происходит на основе исходной для данного цикла парадигмы и до тех пор, пока эта парадигма не противоречит приобретаемым знаниям. После того как исходная парадигма перестает играть роль универсального объяснения новых явлений, возникает необходимость ее разрушения и перехода к новой парадигме, удовлетворяющей условиям развивающейся науки. Замена научной парадиг-

ЗАКОНОМЕРНОСТИ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ И ИХ ПРОЯВЛЕНИЕ В КРИМИНАЛИСТИКЕ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

мы и составляет сущность научной революции.¹² В этом проявляется так называемый **историко-парадигмальный подход**, основоположником которого является Т.Кун. Действительно, развитие криминалистики как науки в тот или иной период времени, требовало принципиального пересмотра ее предмета. Это не могло не повлечь за собой революционных изменений, отразивших не только замену прежней научной парадигмы новой, но и качественно изменивших направление основных научных исследований в криминалистике. Появившиеся в 70-годы XX века фундаментальные работы не потеряли своей актуальности и сегодня.¹³

Предложение новой парадигмы всегда есть приглашение к интеграции, к распространению новой основополагающей идеи, способность стать образом для многих ученых. Потому и нужна проверка парадигмы на ее соответствие внутренней тенденции развития науки. Если такого соответствия нет, предлагаемое не может считаться парадигмой, так как нет самого развития. Поэтому можно предположить, что существуют критерии для оценки перспективности любой новой парадигмы, которая может быть предложена при назревшей необходимости изменения исходной. Эти же критерии можно использовать для прогноза того, какая парадигма отвечала бы современному этапу развития науки.

Можно полагать, что новая парадигма не возникает как открытие, имеющее выраженное авторство, хотя во времена коренных переломов, научных революций новые парадигмы, как правило, связывают с конкретными именами. На самом деле новое вызревает в недрах старого и существует как неосознанный, а иногда просто отвергаемый научным сообществом элемент научной культуры. В этом плане, прогнозирование новой парадигмы означает скорее ее объектирование, которое может быть более или менее удачным, в зависимости от готовности научной общественности принять ее в качестве общепринятого образца научной практики.

Развитие криминалистики как системы знаний можно проследить и с позиции **историко-эволюционного подхода**, в рамках которого реализуется положение о необходимости изучения феномена в процессе эволюции порождающей его системы. Представители данного подхода обращаются к общесистемным закономерностям, выявленным в различных науках.¹⁴ Изучая проявления субъекта, как активного элемента разных

развивающихся систем, А.Г. Асмолов указывает на необходимость выделения принципов историко-эволюционного подхода, описывающих системные аспекты эволюции.¹⁵

В этой связи в криминалистической науке выделяют прагматическую концепцию, в рамках которой ученые рассматривали криминалистику как науку о приемах и способах раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. В дальнейшем был осуществлен переход к теоретико-доказательственной концепции, в рамках которой центр тяжести был смещен в сторону закономерностей возникновения, собирания, исследования, оценки и использования доказательств, которая сменилась концепцией деятельностного подхода. В настоящее время все большую актуальность приобретает **историко-системный подход**, возникший в психологии и фиксирующий движение научной мысли с одного этапа научного познания на другие, более сложные «с которых по-новому открывается предмет науки, и по-другому оформляются принципы его изучения и категории, в которых изучается предмет».¹⁶ В отличие от других подходов, зарекомендовавших себя в качестве средств историко-криминалистического познания, историко-системный подход изначально разрабатывался в ориентации на выявление внутренних тенденций развития науки. Не ставя целью вскрытие истории становления самого историко-системного подхода, попытаемся выделить методологические основания подхода, имеющие непосредственное отношение к заявленной нами проблеме.

Данный подход основывается на представлении о переопределении предмета науки. Исследователи часто говорят о тенденциях развития, которые они обнаруживают в самой науке, но вопрос о сущности и происхождении самих тенденций практически не поднимается. Зачастую речь идет о фиксации чего-то нового в науке, но не о том, насколько это новое соответствует внутренней тенденции ее развития. Поэтому то новое, что появляется в науке – новые проблемы, новые подходы к решению старых и новых проблем, новые понятия, принципы, способы мышления и т.д. – все это уже проявившееся, до какой-то степени ставшее и рассматривается не как проявление тенденции, а как сама тенденция развития науки. Действительно, тенденция может заявить о себе только в виде зарождающегося «нечто», которое можно оценить как новое, но ясно, что не всякое новое сохранится, получит дальнейшее разви-

тие – не за всяким научным новообразованием стоит тенденция.

Многообразие взглядов, точек зрения, подходов является условием существования науки как становящейся открытой теоретической системы. Однако здесь мы выходим гораздо дальше частной проблемы о том, почему подчас так трудно ученому сменить парадигму. Если бы за такой сменой не стояла необходимость изменения формы мышления, то все было бы гораздо проще. Но в течении XX века формы мышления менялись дважды, и значит, в актуальном использовании сегодня находятся минимум три формы мышления, определяющие качества базирующихся на них парадигм (и их объяснительный потенциал). Чем выше форма мышления, тем разительней отличается картина мира, открываемая с более высоких вершин.

В этой связи внутренняя логика развития науки может быть представлена не как резкая смена парадигм, не как изменение состава знания и его форм, образующих категориальную сетку, а как все более многомерное изучение реальности.¹⁷ Историко-системный подход позволяет пересматривать понятийный аппарат науки, интегрировать накопленное научное знание, поднимаясь на новый уровень системного определения предмета науки. Разрабатывая данный подход, профессор В.Е. Ключко отмечает, что нельзя привести систему знания о некотором предмете, если сам предмет не определен системно «иначе нечем остановить движение категорий в теоретической системе – их должна останавливать и направлять изучаемая реальность, но только в том случае, если она сама определена как система».¹⁸ Таким образом, наука, категории которой еще не связаны с самой природой развивающейся и функционирующей системы, своим развитием и функционированием задающей логику движения категориального аппарата науки и определяющей пространство, выход за которое означает переход в предметные поля других наук – это еще приближение какой-то области познания к тому, чтобы стать наукой. Нельзя, следовательно, избежать редукционизма в такой науке, ее сползания на чужие предметные и проблемные поля.

Сегодня в криминалистике происходит смена парадигмы, что обуславливает смену форм и уровней профессионального мышления. В том, что изменение предмета науки отражает процесс ее становления, нет ничего нового. Через это прошли многие науки, «взорвавшись» научными революциями, вы-

званными открытием в них системы, после чего все они попали на время в режим «спокойного развития» (Т.Кун). Примером может служить физика, в которой А.Эйнштейн открыл системность физического мира, и этим способствовал тому, что физика как наука получила на время некую системную завершенность. Н.Коперник открыл гелиоцентрическую систему, Ч.Дарвин – биогенетическую систему, Д. Н. Менделеев – системность в мире химических элементов, К.Маркс является первооткрывателем социальных систем, Г.Гегель создал философскую систему.

Полагаем, сегодня наступила очередь криминалистики теоретически, что значит системно переопределить свой предмет. Надо попытаться представить криминалистику как открытую систему, имеющую внутренние тенденции развития и тогда понятийный аппарат науки может быть оценен с точки зрения тех реалий, которые пытаются описать, объяснить и спрогнозировать наука.¹⁹ Другого пути быть не может - если предмет науки не определен как система, способная к самоорганизации, саморазвитию, к системному функционированию, самодетерминации, то такая наука не может стать научной системой знаний об изучаемой ею реальности, системой теоретического знания и познания.

Обобщая все вышесказанное можно сделать следующие выводы:

1. Общие закономерности научного познания заключаются в том, что внутренняя тенденция развития любой науки проявляется в процессе своего исторического развития и закрепляется постоянно идущим переопределением своего предмета.

2. Суть развития (эволюции) науки можно представить как закономерное усложнение системной организации развивающегося явления, обусловленное закономерным и постоянно идущим в науке процессом системного переопределения ее предмета, что и поднимает науку на более высокие уровни системности.

3. Наука (как целостная развивающаяся система знания) возможна только в том случае, если ее предмет представлен конкретной системой – развивающейся, функционирующей, самоорганизующейся.

4. То, что сегодня происходит в криминалистике, есть ничто иное, как смена парадигмы, связанной с переопределением своего предмета как развивающейся системы, способной придать в свою очередь системность всему категориальному строю науки.

ЗАКОНОМЕРНОСТИ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ И ИХ ПРОЯВЛЕНИЕ В КРИМИНАЛИСТИКЕ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

ЛИТЕРАТУРА

¹ См.: Курс криминалистики / Отв. ред. В.Е. Корнухов. Т.1. – Красноярск, 1996. – С. 3-8.

² Криминалистика. Кн. 1. Техника и тактика расследования преступлений. М., 1935. – С.6-7.

³ Белкин Р.С. Полувековой путь советской криминалистики / Тр. Высшей школы МВД СССР. М., 1968, Вып. 19. – С. 180. См. также: Шавер Б.М. Предмет и метод советской криминалистики // Соц. Законность. – 1938. – № 6. – С. 66; Строгович М.С. Уголовный процесс. М., 1946. – С.28; Потапов С.М. Введение в криминалистику. М., 1946. – С. 5-8; Винберг А.И. Предмет и метод советской криминалистики. // Криминалистика / Под ред. А.И. Винберга, С.П. Митричева. – М., 1950. Гл. 1. – С. 4 и др.

⁴ Белкин Р.С. Курс криминалистики в 3 т. Т. 1: Общая теория криминалистики. – М.: Юристъ, 1997. – С.80.

⁵ Белкин Р.С., Краснобаев Ю.И. О предмете советской криминалистики // Правоведение. – 1967. – № 4. – С.90-94.

⁶ Белкин Р.С. Курс криминалистики в 3 т. Т. 1: Общая теория криминалистики. – М.: Юристъ, 1997. – С.112.

⁷ Ярошевский М.Г. Предмет психологии и ее категориальный строй // Вопросы психологии. – 1971 – № 5. – С. 111-121; Он же. О категориальном анализе развития психологического познания // Вопросы психологии – 1973 – № 3. – С. 15-31.

⁸ Белкин Р.С. Курс криминалистики в 3 т. Т. 1: Общая теория криминалистики. – М.: Юристъ, 1997. – С.265-268.

⁹ См. Лаврухин С.В. Система криминалистики // Государство и право. – 1999. – № 8. – С. 31-36; Филиппов А.Г. О системе отечественной криминалистики // Государство и право. – 1999. – № 8. – С. 37-41 и др.

¹⁰ Гегель. Работы разных лет. Т.2. М. 1971. – С.95.

¹¹ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. — М.: Издательство НОРМА, 2001. — 240 с.

¹² Белкин Р.С. Указ. раб. – С.14.

¹³ См., например, Белкин Р.С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. – М., 1970; Он же: Курс криминалистики. В 3 т. – М., 1977-1979; Эйсман А.А. Логика доказывания. – М., 1971; Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования. – М., 1973; Шиканов В.И. Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях современного научно-технического прогресса. – Иркутск, 1978 и др.

¹⁴ Выготский Л.С. Исторический смысл психологического кризиса. Собр. соч. В 2 т. – М., 1982 –Т.1. С. 291-437; Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975. – 302 с.; Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. – М.: Наука, 1973. – 423 с.; Узнадзе Д.Н. Теория установки. М. – Воронеж, 1977. – 447 с. и др.

¹⁵ Асмолов А.Г. Культурно-историческая психология и конструирование миров. – М.: Изд-во «Инсти-

тут практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. – С. 465.

¹⁶ Клочко В.Е., Галажинский Э.В. Самореализация личности: системный взгляд / Под ред. Г.В. Залевского. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1999. – С.42.

¹⁷ Клочко В.Е. Психосинергетика: новый взгляд на старые проблемы. // Психологическая диагностика в образовательной практике: Материалы краевой научно-практической конференции. – Барнаул: Изд-во БГПУ, 2000. – С.3-7.

¹⁸ Клочко В.Е. Методологические принципы теории психологических систем. // Фиксированные формы поведения в образовании, науке и культуре: Материалы 1-ой региональной школы молодых ученых психологов. – Бийск: НИЦ БиГПИ, 2000. – С.8-16.

¹⁹ Подробнее см.: Гавло В.К., Клочко В.Е., Ким Д.В. Некоторые методологические проблемы криминалистики в свете реализации нового УПК РФ // Проблемы применения нового уголовно-процессуального законодательства в досудебном производстве: Материалы научно-практ конф. Часть 1. – Барнаул: БЮИ МВД России, 2002. – С. 33-44.